

В. И. Яковлев

КОНСЕРВАТОРИЯ И МУЗЕЙ: МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Современный этап развития искусствоведческой науки может быть охарактеризован как активный поиск инновационных путей за счет интенсивного развития общественного партнерства, новых форм сотрудничества и взаимодействия разных социокультурных институтов, разных научных направлений, выявляющих новые ранее неизвестные специальности и специализации и т. д.

В этой связи теоретический и практический интерес представляет взаимодействие двух важнейших в обществе социокультурных институтов — консерватории и музея.

Не безынтересно отметить, что первые консерватории и музеи как социокультурные институты появились приблизительно в один и тот же исторический период — в XV–XVI вв., т. е. в эпоху Высокого Возрождения. Во многом близка и этимология терминов «консерватория» и «музей»: итальянский термин *conservatorio* происходит от латинского *conservo* — охраняю, греческий термин *museion* означает «храм муз». По Владимиру Ивановичу Далю, *консерватор музея* — это хранитель, смотритель.

Как показывает современная практика совместной деятельности Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова и Национального музея Республики Татарстан, подобное сотрудничество позволяет находить перспективные модели взаимодействия — своеобразные направления как в музыковедческой (искусствоведческой), так и музееведческой науках.

В настоящей статье предпринята попытка выявить и показать несколько моделей научной интеграции консерватории и музея, наиболее приемлемых и получивших широкое практическое применение.

Таковыми научными направлениями в результате партнерских отношений консерватории и музея могут стать по меньшей мере три модели: музейное этноинструментоведение, музейное музыкознание, музейная музыкальная педагогика. Следует подчеркнуть, что терминологически все вышеперечисленные модели — это научные направления, основанные на междисциплинарных областях знаний.

Первая модель — *музейное этноинструментоведение* — понимается как область знаний, находящаяся на стыке музееведения, инструментоведения, исторического этноинструментоведения, музыкальной акустики, истории, этнографии и археологии. *Музейное этноинструментоведение* предполагает исследование музыкальных инструментов, находящихся в пространстве музея, рассмотрение их в качестве музейно-исторического источника. В настоящее время по данному направлению Национальным музеем Республики Татарстан совместно с Казанской консерваторией созданы научные статьи, разработки, монографии, специальные учебные пособия и программы. Например, по проблемам *музейного этноинструментоведения* автором статьи опубликованы работы, получившие применение в научно-теоретической, практической, педагогической деятельности как в консерватории, так и в музее [1–10].

Вторая модель — *музейное музыкознание* — выступает как область знаний, интегрирующая музееведение, музыкознание, искусствознание, эстетику, культурологию и другие дисциплины. В разработке данного направления также накоплен богатейший опыт. Многие музыкально-исторические работы, монографии, посвященные выдающимся композиторам, созданы педагогами консерватории в тесном сотрудничестве с музеями. Например, известные ученые-музыковеды профессора Московской консерватории Т. Н. Ливанова, Т. Э. Цытович, Н. В. Туманов, В. М. Беляев и др. многие годы работали с Музеем имени Н. Г. Рубинштейна, а затем с Государственным центральным музеем музыкальной культуры им. М. И. Глинки.

Третья модель взаимодействия музея и консерватории — *музейная музыкальная педагогика*, подразумевающая популяризацию знаний о музыкальной культуре в пространстве музея, — рассматривается как междисциплинарная область знания и трактуется как научная дисциплина на стыке музееведения, музыкознания, общей и музыкальной педагогики и психологии. Это направление одно из перспективных и востребованных в педагогическом сообществе. Казанская консерватория совместно с Национальным музеем Республики Татарстан имеет возможность активно включаться в музыкально-образовательный и воспитательный процесс, предоставляя реальный материал для более глубокого, детального рассмотрения многих музыкально-образовательных программ, помогая общеобразовательным и специальным музыкальным учреждениям решать многогранные задачи воспитания гармонически развитой личности, формирования ценностно-ориентированного отношения к музыкально-культурному наследию, «научения» детей видеть, слышать, чувствовать, понимать прекрасное в музыкальной культуре, не только под руководством наставников и в музейных залах, но и самостоятельно в повседневной жизни.

Использование всех этих трех моделей взаимодействия Казанской консерватории и Национального музея Республики Татарстан нашло отражение в совместных проектах. Так, *комплексные модели взаимодействия*, включающие *музейное этноинструментоведение, музейное музыкознание и музейную музыкальную педагогику*, были успешно применены на практике на «Первой Казанской выставке музыкальных инструментов „Все струны сокровенные сердец...“», выставочном триптихе «Тукай в музыке», состоявшем из трех разных по научным концепциям выставочных экспозиций музыкальных инструментов «Мелодии Кырлая», «Саз мой нежный и печальный...», «В ритмах Тукая», получивших широкий общественный резонанс.

Одним из совместных творческих достижений Национального музея Республики Татарстан и Казанской консерватории явился проект «Музыка музея», ставший победителем грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда Владимира Потанина. В этом проекте также нашло отражение комплексное использование трех моделей взаимодействия музея и консерватории. В рамках проекта была разработана научная концепция и создана выставка «Мир музыкальных инструментов Национального музея Республики Татарстан», подготовлен и опубликован «Каталог музыкальных инструментов Национального музея Республики Татарстан» (под редакцией доктора исторических наук профессора Казанского государственного университета Е. П. Бусыгина) — одно из немногих в России и за рубежом научных изданий музейных коллекций музыкальных инструментов. Причем в каталоге нашли отражение не только традиционные и профессиональные музыкальные инструменты разных исторических эпох и разных народов (всего 350 инстру-

ментов), но также аудиозаписи наиболее распространенных народных музыкальных инструментов (записи известных исполнителей, например, гармониста Ф. К. Туишева, скрипача З. Хабибуллина, кураиста Е. Хисамова, баяниста И. Шарипова, исполнителя на марийской волынке Г. Пушкина и др.).

Кроме того, в проекте «Музыка музея» в качестве музейной музыкально-педагогической модели был представлен абонемент «Живая музыка музея» — цикл тематических экскурсий-концертов для детей: «Музыка из глубины веков», «Заиграй, моя волынка», «Гусельки яровчатые», «Какая прелесть, эта балалайка!», «Скрипичных дел мастера», «Весенние капли», «Человек-оркестр», «Баян певучий», «Играй, играй, рассказывай, тальяночка сама...», «Виртуозы Казани». В концертах принимали участие педагоги и студенты Казанской консерватории — солисты, ансамблевые и оркестровые коллективы, лауреаты международных и всероссийских конкурсов (например, профессора З. Д. Сунгатуллина (сопрано), Ф. И. Хасанова (фортепиано), М. Г. Ахметов (скрипка), А. А. Файзуллин (баян), И. И. Сабирьянов (ударные инструменты), доценты А. Ю. Протасов (баян), В. В. Харисов (гитара, лютня), педагоги А. С. Попов, Е. В. Антонов (аккордеон), студенты А. Мингулова (аккордеон), Д. Бадрутдинов (баян), А. Кильдюшкина, А. Цой, Е. Степанова (домра), А. Ахметзянов (курай, сорнай, окарины), М. Вахитов (гармоники), Н. Городилов, А. Низамов, А. Касьянов (балалайка) и многие другие).

Особая значимость в процессе разработки концепции проекта «Музыка музея», его реализации придавалась организации и проведению научно-практических конференций «Музейное этноинструментоведение: проблемы и новации», «Музыкальные инструменты в этнических культурах народов Волго-Уралья. Гусли: история и современность», проведению круглого стола, посвященного созданию в Казани первого в Поволжье «Музея музыкальной культуры Республики Татарстан». На конференциях выступили ученые Казанской консерватории, музыкального факультета Татарского государственного гуманитарного университета, ученые, музыканты-исполнители из республик Волго-Уралья (Удмуртии, Марий Эл, Чувашии): А. Л. Маклыгин, В. Р. Дулат-Алеев, Ш. Х. Монасыпов, Р. Ф. Халитов, Е. В. Порфирьева, Г. М. Макаров, И. Г. Алмазов, В. И. Яковлев, С. Н. Кунгуров, Т. А. Янгельдина, Е. И. Васютина, М. В. Гусева и др. Свое исполнительское мастерство игры на традиционных инструментах продемонстрировали многие музыканты, в частности гуслиеры из Йошкар-Олы, Чебоксар, Ижевска.

Таким образом, выбор и использование тех или иных моделей интеграции консерватории и музея, как показывает практика, играют важную роль в процессе разработки и реализации выставочных экспозиций, музейных проектов, организации и проведения научно-практических конференций, круглых столов по актуальным проблемам музыкальной культуры и в целом способствует формированию в научном творческом сообществе понимания необходимости дальнейшего совместного музыковедческого и музееведческого изучения музыкальных раритетов, находящихся в пространстве Национального музея Республики Татарстан.

Литература

1. Яковлев В. И. Роль музеев в возрождении традиционных музыкальных инструментов (на материале Среднего Поволжья) // Памятники истории, культуры и природы Европейской России: тез. докл. VI Всероссийской научной конференции «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». Нижний Новгород: НИП «Этнос», 1995. С. 45–47.

2. Яковлев В. И. Первая Казанская выставка музыкальных инструментов // Второй международный конгресс этнографов и антропологов: резюме докладов: в 2 ч. Уфа: Восточный университет, 1997. Ч. 2. С. 179–180.

3. Яковлев В. И. Казанские выставки музыкальных инструментов: некоторые особенности формирования и экспонирования // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: материалы международной научно-практической конференции. Казань: РИЦ «Школа», 2005. С. 268–273.

4. Яковлев В. И. «Саз мой нежный и печальный...» — Казанская выставка музыкальных инструментов как исторический источник: опыт научного проектирования // Музыкальные инструменты в истории культуры: сборник материалов Международной инструментоведческой конференции, посвященной 100-летию К. А. Верткова. СПб.: Российский институт истории искусств, 2007. С. 185–187.

5. Яковлев В. И. К вопросу о создании в Казани Музея музыкальной культуры Республики Татарстан // Материалы Лихачевских чтений, 5–7 апреля 2006 г. Казань: РИЦ «Школа», 2007. С. 158–163.

6. Яковлев В. И. Музейное этноинструментоведение: проблемы, новации // Социокультурное образование и болонский процесс: проблемы, тенденции, опыт: материалы Международной научно-методической конференции, 27–28 февраля 2007 г. Казань: Казанский государственный университет, 2007. С. 415–420.

7. Яковлев В. И. Музыка музея // Ежегодник-2006. Национальный музей Республики Татарстан. Казань: Kazan-Kazan, 2007. С. 84–87.

8. Яковлев В. И. Музыкальные инструменты Национального музея Республики Татарстан: каталог. Казань: Заман, 2007. 192 с.

9. Яковлев В. И. «Музыка истории» — гуманитарно-образовательный проект Национального музея Республики Татарстан в контексте межкультурной коммуникации // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы: материалы Международной научной конференции, Казань, 17–18 апреля 2008 г.: в 2 ч. Казань: КГУКИ, 2008. Ч. II. С. 307–308.

10. Яковлев В. И. Музыкальная культура как объект и предмет музейного изучения // «Краеведческие среды»: материалы заседания «Счастье жить и творить», посвященного 95-летию со дня рождения Е. П. Бусыгина, 17 декабря 2008 г. Казань: РИЦ «Школа», 2009. Вып. 6. С. 48–50.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2011 г.